

Выражение импликаций и андерстейтмента в английской речи и их перевод

Термин «импликация» можно встретить во многих исследованиях, относящихся к разным направлениям в лингвистике [1; 2; 3]. Суть, формы и значения импликации заинтересовали исследователей еще в середине второй половины прошлого столетия, тогда же получила развитие теория импликаций в тексте художественного произведения, получившая дальнейшее развитие и закреплённая в прагмалингвистике.

Значение термина «импликация» основано на принятом в логике определении импликации как логической связи, когда высказывание может содержать либо оба вербально выраженных члена, либо только один, когда импликация принимает вид подразумевания. Импликация может пониматься как аналог связей реального мира, отраженный в мышлении, и, следовательно, как способ организации сознания – импликация при метонимии, например, отражает пространственные, причинно-следственные, временные и другие связи реальной действительности [4: 83]. В связи с этим, импликация может передавать как событийную предметно-логическую информацию, так и экспрессивно-оценочную, функционально-стилистическую, а также она может быть основана на парадигматических или синтагматических связях слова [4: 84].

Для целей данной работы мы понимаем импликацию как вид подразумевания, привлекая для формирования лингвистической позиции в данном вопросе словарные определения релевантных терминов. Например, глагол *imply* означает: «предполагать, подразумевать, заключать в себе, значить; выражать неявно, иметь в виду». Причастие *implied* имеет значения: «подразумеваемый; предполагаемый; вытекающий из фактических обстоятельств». Существительное *implication*, среди прочих, передает значения: «то, что подразумевается; подтекст; смысл» (напр., *negative implication* — «отрицательная коннотация, подтекст»; *subtle implication* — «тонкий подтекст»; *the implication of events* — «смысл, значение событий»; *by implication* – «косвенно»). Однокорневой глагол *implicate*, в частности, имеет такие значения: «включать, заключать в себе; подразумевать»; а соответствующее ему существительное *implicate* означает: «то, что подразумевается, вовлекается в рассмотрение». Другое слово – *understatement*, являющееся, безусловно, релевантным для рассмотрения сути затрагиваемых здесь вопросов, имеет в качестве переводного эквивалента слово «андерстейтмент», которое появилось в языке перевода в результате транскодирования, а именно, переводческой транскрипции, и в одном из своих употреблений имеет значение: «сдержанное высказывание, замалчивание» (*a masterpiece of understatement* — «образец выдержанности, лаконичности»; *to make an understatement* — «умолчать о чем-л.»). Глагол *understate* имеет соответствующее значение: «не высказывать открыто, до конца, недоговаривать».

Текстовая импликация реализуется в микроконтексте, определяемом текстовой, то есть изображенной в тексте, ситуацией. В цитируемой работе И.В. Арнольд [4: 85 и далее] даются примеры анализа достаточного количества примеров из произведений Л.Н. Толстого, А. Кристи, Дж. Фаулза и др., содержащих текстовую импликацию, выражающую намек и недосказанность, требующих для их понимания и перевода экстралингвистического контекста с подключением фоновых знаний, поскольку анализируемые импликации опираются на знания исторической эпохи или других значительных или значимых эпизодов. В данном сообщении мы хотим рассмотреть импликацию, т.е. подразумевание, других или дополнительных значений, а также недосказанности не в тексте, а в таких случаях когда сама лексическая семантика слова или грамматическая структура (морфология слова, порядок слов или другие явления синтаксиса) предполагают дополнительные смысловые значения. Для целей анализа мы подобрали примеры, не требующие макроконтекста для их полного понимания, и представляющие наиболее употребимые разговорные формулы английской речи (некоторые разговорные модели заимствованы из [5], что, на наш взгляд, позволит системно включать их в процесс обучения английскому языку и переводу, а также поможет обучающимся правильно выбирать языковые средства в зависимости от обстановки, личности собеседника и намерения самого говорящего).

Случаи, заслуживающие особого внимания, перечисляются ниже.

1. Примеры импликации на уровне слова/значения достаточно многообразны. Например, слово *definitely* несколько сильнее, чем слово *certainly* передает значение «*there is no doubt*», и поэтому чаще используется с такой коннотацией в неофициальной речи: *I definitely locked the door; Are you going to the concert? – Yes, definitely.*

2. К имплицативным значениям относится и подразумеваемое смягчение категоричности высказывания, описываемого как принцип вежливости, или принцип такта, влияние которого сказывается на оформлении высказывания, на отборе средств в неформальном общении. Типичными примерами того, что называется *the British habit of understatement*, является использование *rather / quite* вместо превосходной степени или *very* (со значением «очень, весьма; в значительной степени»: *She is rather ill.* – Она серьезно больна. *He's a rather nice man./He's rather a nice man.* – Он очень приятный человек. Другие примеры: *Actually that was rather generous (=very generous) of him to pay for the tickets; The food was quite good (=fairly good), though rather different (=very different) from what we're used to.*

3. Аналогично использование *rather / a bit*, а также прилагательного с отрицанием для передачи андерстейтмента – когда при описании отрицательных качеств чего-либо определенным оттенком смысла “не досказывают”, не называют своими словами: *The service is rather slow (=not too good); The excursion was a bit tiring (=not very easy); The car is not bad (=quite good), but I think the price is too high; That's not a very nice thing (=quite bad) to say at the moment*. Такая семантическая импликация использует для своего выражения менее категоричные формы, оставляющие говорящему шанс изменить свое мнение, не потеряв достоинства, если это мнение не разделяется его собеседником.

4. Распространение в качестве средства смягчения категоричности высказывания имеют также лексемы, которые модифицируют прилагательное или существительное, входящее в состав именного сказуемого: *pretty* (“довольно, достаточно, в значительной степени”) характерно для речи равных по возрасту или положению собеседников в непринужденной обстановке общения: *I feel pretty sick about it* – мне это порядком надоело; *I'm pretty sure I recognized her voice*. – Я вполне уверен, что узнал ее голос; *I've pretty nearly finished packing now*. – Я почти закончил упаковывать вещи); *rather* (кроме вышеприведенных, также и в иных значениях: “до некоторой степени, слегка, несколько, пожалуй, довольно”; не имеет ограничения в узусе: *It's rather cold*. – Довольно холодно; *I rather doubt I'll be able to come to your party*. – Я немного сомневаюсь, смогу ли я прийти к тебе на вечеринку); *fairly* (“довольно; в некоторой степени”: *a fairly (=rather) easy problem* – довольно простая задачка); *sort of* (“как бы, вроде”: *He sort of hinted*. – Он вроде бы намекнул; *I was beginning to sort of hate him* – Я уже было начал его ненавидеть; “*Aren't you pleased?*” “*Sort of*” — “Ты доволен?” – “Кажется, да”); *just* (“прямо, в самом деле” – в качестве усиления): *It's just wonderful to see you*).

5. Скрытый смысл передается и на уровне морфолого-синтаксических связей. Так, глагол *mind* в определенном грамматическом окружении может передавать различные импликативные значения: *I hope you don't mind...* используется в ситуации, когда говорящий сделал что-то, не спросив разрешения: *I hope you don't mind, (but) I've been reading your newspaper*. Формы сослагательного наклонения в *Do you mind if I come a bit later?* и *Would you mind if I came a bit later?* имплицитно имеют значение “говорящий имеет в виду сделать то, о возможности чего спрашивает” – в первом случае, и не предполагает делать этого – во втором.

6. Тот факт, что герундий требует употребления в препозиции к нему притяжательного падежа существительного, а причастие – объектного, не ограничивается сферой грамматики (*Mother objected to our driving on the icy roads. They heard him singing in the shower*). В данном случае не всегда очевидно скрытое, имплицитное значение, которое прячется в разных местоименных формах. Сравним предложения: *Do you mind me asking a question?* и *Do you mind my asking the question?* Разница между ними состоит в том, что в первом предложении причастный оборот передает возражение против того, чтобы вопрос был задан лицом, обозначаемым местоимением, в отличие от других присутствующих членов группы (Вы возражаете, чтобы я задал вопрос?); во втором же предложении спрашивается вообще о возможности/невозможности самого факта постановки вопроса (Вы против того, чтобы вам задали этот вопрос?) [6: 12-13].

7. Импликация осуществляется и при помощи модальных глаголов, когда дополнительное значение передается грамматико-морфологическим средством: *Is that the last bus? – It could (might) be*, где модальный глагол передает в ответе дополнительное значение неуверенности (= *I'm not sure*). Таким же образом, модальные слова *perhaps, probably, maybe*, модальные глаголы *can, may/might*, модальные частицы *hardly, scarcely* имплицитно вносят оттенок неуверенности, тем самым смягчая категоричность высказывания, передавая функцию частичного отрицания, имеющего более вежливый характер по сравнению с полным, категорическим отрицанием [7].

8. Функциональная особенность английского предположительного вопроса – уверенность в положительном ответе – должна быть отражена и в переводе. Для русского языка, в котором различие в степени предположения относительно ответа выражается обычно интонацией в устной речи, этот вопрос описан в работах русских и советских исследователей [8; 9]. В письменной же речи при переводе английского предположительного вопроса с прямым порядком слов для адекватности коммуникации рекомендуется использовать слова с предположительным значением («значит», «ведь», «итак», «следовательно», «но», «но все же» и др.), если даже в английском оригинале таковые не содержатся. Напр., *I know his father. You have heard of him?* – Вы наверняка о нем слышали?; *You are Mr. X?* – Вы ведь г-н X?; *You begin to understand?* – Теперь вы поняли?; и, наоборот: Вы, очевидно, принесли уже свои вещи? следует перевести как *You have brought your things?*

9. Изменение порядка слов и использование в начале предложения (либо в качестве самостоятельной фразы) некоторых предложных словосочетаний (*About that; By the way*), имеет имплицитные значения, часто трудно переводимые, однако имеющие прагматическую значимость: *About that game tomorrow. Would it be very mean if I asked you to give me your ticket*. Такая структура предложения призвана смягчить эффект высказывания – попытку сгладить воздействие неприятной для собеседника просьбы нарочитой небрежностью и перенесением ремы в конец высказывания. Аналогично, в вопросе *By the way, what would you say to dinner at a small quiet place?* начало фразы используется не в своем обычном значении – когда вспоминается что-либо, но для того, чтобы скрыть смущение, когда хотят, чтобы приглашение звучало естественнее, более обычно.

10. Наиболее частотной синтаксической формой реализации принципа вежливости в декларативных высказываниях является форма разделительного вопроса, которая придает высказываемому мнению

некатегоричный, проблематичный характер и одновременно вовлекает собеседника в обсуждение, давая ему возможность высказать свою точку зрения, а говорящему скорректировать свое мнение. Использование разделительной части вопроса (question tag) с подъемом интонации позволяет избегать сильных выражений, смягчать категоричность высказывания: *That will be a nice little surprise for him, won't it? The film was quite good, wasn't it?* Это свойство передачи уклончивости, дипломатичности, мягкости передается в переводе лексически: «не правда ли?», «не так ли?», «верно?», «правда?».

11. Принцип вежливости относится к тем общепринятым правилам, которым должны следовать коммуниканты в процессе общения, если они стремятся достичь взаимопонимания, т.е. руководствуются в своей речевой деятельности принципом сотрудничества [10]. Например, требование не навязывать своего мнения как основной элемент успешных контактов удовлетворяется прямым обращением к мнению собеседника: ... , *don't you think?* Модальные фразы выражают субъективную модальную оценку высказывания, смягчая его категоричность за счет сужения универсальности высказываемого мнения, ограничения его рамками личного опыта говорящего: *I'm afraid; I fear, I dare say, I must say, I must confess, I say, I can't say, I've no idea* и т.д. *I've no idea* предполагает большую вежливость, чем *I haven't the faintest idea; I'm afraid, I don't know* – более вежливо, чем *I don't know*. Фраза *I'm afraid I've broken a glass (=I'm sorry; unfortunately)* имеет значение извинения. В *I'm afraid, figure skating doesn't really interest me* передается вежливое выражение безразличия, также как и в *Sorry, but I'm not really (very) interested in football*. Ответный переспрос, произнесенный с соответствующим тоном в виде фраз типа: *(Oh,) really?; Is he / she / it really?; Is that so?* также передает выражение безразличия в вежливой форме.

В теории и практике современного обучения иностранным языкам широко используется концепция «активной коммуникативности», в центре которой находится фактор языковой личности. Знание национально-культурных особенностей речи является необходимым условием для правильного понимания иноязычного текста, особенно в условиях интеркоммуникации – для общения между носителями разных языков и культур [11]. Наибольшие потери при переводе как факторе коммуникации связаны с неполным восприятием имплицитной информации. Они затрагивают не столько объективное, сколько прагматически обусловленное содержание переводимого текста и из-за нехватки фоновых лингвистических знаний воспринимается инокультурными читателями в сокращенном объеме. При этом восприятие не оказывает того же воздействия, что текст оригинала, на носителей исходной культуры.

Литература

- Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. – М., 1972. **2.** Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Л., 1977. **3.** Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. – Л., 1978. **4.** Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. – 1982. – № 4. – С. 83-91. **5.** Ivanov A.O., Povey J. English Conversational Formulas. – М.: Просвещение, 1989. – 128 с. **6.** Strunk W. The Elements Of Style. – 3rd edition. – USA, Needham Hights, Massachusetts: Allyn & Bacon, 1972. – 88 p. **7.** Lakoff R. The Pragmatics of Modality /– In: Chicago Linguistic Society/ Papers from the 8th Regional Meeting. – Chicago, 1972. – P. 233. **8.** Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1938. – С. 358. **9.** Шевякова В.Е. Интонация вопросительных предложений в современном английском языке. Дисс. на соиск. степени канд. наук. – М., 1954. – 120 с. **10.** Беляева Е.И. Принцип вежливости в речевом общении (Способы оформления декларативных высказываний в английской разговорной речи) // Иностранные языки в школе. – 1985. – № 2. – С. 12-16. **11.** Райхштейн А.Д. Национально-культурный аспект интеркоммуникации // Иностранные языки в школе. – 1986, № 5.– С.10-14.